

Когда цивилизации Галактики обнаружили, что волна Судного Дня, возникшая не так давно, появилась на территории Наблюдателей, у всех было сложное выражение лица.

В них были и шок, и растерянность, и ненависть. Они не могли себе представить, что Потерянная Империя, достигшая высочайшего уровня развития и не имеющая других потребностей, решит заключить договор с "Концом Реинкарнации".

Понятно, что раса Дунканов сделала это ради развития, но зачем это сделал Наблюдатель?

На этот раз все цивилизации почувствовали всю серьезность ситуации. Одних только колец, образованных расой Дунканов, было достаточно, чтобы поставить галактику под угрозу. Что будет с Потерянной Империей, которая была достаточно многочисленна? Сможет ли Администратор решить и эту проблему?

Несмотря на то, что цивилизации из всех сил старались считать Администратора чрезвычайно могущественным, они не могли не стать пессимистами, столкнувшись с кольцами, образовавшимися в результате сожжения наследия целой Потерянной Империи.

— В любом случае, это катастрофа, с которой Млечный Путь должен смириться. Если Администратор падет, то и нам не поздоровится. Хотя мы и слабы, но, по крайней мере, наша воля к выживанию сильна...

Эти цивилизации немедленно открыли все свои границы и собрали все свои флоты для борьбы с надвигающимися кольцами.

Другие цивилизации, которые были готовы к этому, уже позволили "флотам-батареям" покинуть свои границы. Если кризис не удастся пережить, эти беженцы будут восстанавливать свою цивилизацию через долгое время.

Когда они поняли, что Млечный Путь столкнулся не только с внутренними противоречиями, но и с гораздо более страшными угрозами, они были готовы в любой момент уйти в изгнание. Лишь бы оставалась надежда на выживание.

Кроме этих цивилизаций, на происходящее отреагировал и Вояджер.

Они уже давно догадались, что договор подписал Наблюдатель. После того как поселение будет закончено, они смогут превратить поражение в победу.

Однако Вояджер не выглядел таким уж счастливым. Наоборот, им было немного грустно от того, что с их старым соперником наконец-то покончено.

Даже если им не удалось покончить с противником своими руками, они победили, несмотря ни на что. Долго жить — это тоже проявление силы. Это была победа искусственных форм.

Тем временем вассальные цивилизации "Вояджера" смотрели на территорию своего врага, уже превратившуюся в смертельную тишину, и были отчасти рады, что сделали свой выбор.

Если бы они присоединились к Наблюдателю, с ними бы уже разобрались.

Хотя они не знали, зачем "Конец Реинкарнации" собирает долги с этих вассалов, все они были поражены своей удачей.

Ли Вэньюань, находившийся далеко в уголке Млечного Пути, тоже уловил знакомое колебание и бросил взгляд в сторону территории Наблюдателя.

Он не ожидал, что эта древняя цивилизация также заключила договор с Концом Реинкарнации. Судя по величине колебаний, кольца на этот раз могли оказаться просто невообразимыми.

Однако его это не смутило. Вместо этого он внимательно следил за тем, куда уходит сила, образованная поселением.

Кольца не образовывались, как раньше, непосредственно над каждой планетой с большим количеством населения. Вместо этого огромная псионическая энергия стала собираться в Древних Небесах, бывшей родительской галактике Наблюдателя.

— Посмотрим, что будет на этот раз... — Ли Вэньюань продолжал следить за движениями в Древних Небесах.

А зачинщик всего этого — верховный жрец Наблюдателя — сидел в центре храма и смотрел в потолок.

В этот момент купол древнего зала медленно раскрылся, и на его лицо упал слабый свет звезды.

Фиолетовый туман окутал планету, оставив лишь небольшую щель, словно специально приготовленную для него.

В пространстве над ним сила, собранная из всей Потерянной Империи, пяти вассальных цивилизаций и Сифона Сферы Пустоты, образовала светящийся полог галактики.

Все планеты находились под этим пологом. Если смотреть сверху, то с первого взгляда не было видно его края.

Однако если наблюдать за галактикой со стороны, то можно было обнаружить, что ее уже окутывает огромное кольцо.

Свет, излучаемый краем кольца, превосходил свет большинства звезд, и на звездной карте он сиял как сверхновая.

Через миллион лет представители других цивилизаций могли наблюдать звезду, вспыхнувшую ослепительным светом.

Они могли бы подумать, что это явление — смерть звезды, но на самом деле это светилось кольцо.

Светящийся купол внутри кольца находился в слабом состоянии. Если присмотреться, то можно было увидеть, как внутри него проступают пейзажи Сферы Пустоты.

В этот момент расстояние между Сферой Пустоты и реальной вселенной было беспрецедентно близким. Однако эта тонкая мембрана была подобна естественному рву. С помощью этой силы невозможно было проникнуть в эту вселенную.

Однако для Верховного Жреца этого было достаточно.

Энергия, необходимая для совместного восхождения целой цивилизации, была слишком велика. Ему трудно было представить, как это можно сделать.

Однако если он был единственным, кто мог вознестись... Этого должно быть достаточно.

В этот момент с потолка зала спустился луч света, осветивший тело первосвященника. Под действием света его тело стало медленно подниматься вверх, устремляясь к световому экрану, окутывающему всю звездную систему.

В этот момент он, которому предстояло трансцендировать и вознестись в Сферу Пустоты своим физическим телом, вспоминал свою жизнь.

С самого рождения он рос под влиянием истории о Просветленных.

Хотя никто не знал конкретного подвига Просветленных, это не мешало поклонникам придумывать истории, которые глубоко западали в душу.

Молодого первосвященника давно привлекали эти истории, и он поклялся посвятить свою жизнь поискам Просветленных.

По сравнению с другими верующими он был самым фанатичным.

Для этого он много работал. Упорно тренируясь, он постоянно интерпретировал содержание

оракула.

Он считал, что в оракуле должен быть спрятан древний секрет.

Однако чем больше он искал, тем больше отчаивался. Он понял, что Просветленные, похоже, действительно исчезли и больше не находятся в Млечном Пути.

У него было много догадок на этот счет, например, "вымирание" или "уход в другие галактики".

Но ни с тем, ни с другим он согласиться не мог. Он не верил, что могущественные Просветленные погибли, но его лучшие технологии все равно не могли позволить ему преодолеть расстояние галактики и попасть в другую галактику.

Его фанатичные убеждения постепенно становились все более крайними и искаженными. Он выглядел все так же, но убедил себя и даже большинство людей своими идеями.

Он и другие твердо верили, что Просветленные коллективно отправились в другой мир через пустоту. По этой причине им необходимо было выйти за пределы мира физически, а не духовно, как раньше.

Они использовали пустоту как трамплин, чтобы догнать Просветленных.

Однако первосвященник сказал не всё. Сила, необходимая для прорыва в иной мир, была ужасающей.

Верующие не сомневались в первосвященнике, но первосвященник использовал в качестве источника силы все, что было во всей цивилизации, используя огромные энергетические волны, принесенные поселением, чтобы достичь "другого мира".

Он поднимался все быстрее и быстрее, и здания на поверхности становились в его глазах все меньше и меньше.

Однако мощная псионическая энергия позволяла ему непосредственно "чувствовать" все, что находилось на поверхности. Он видел уничтоженную цивилизацию, но сердце его было спокойно.

— Это была необходимая жертва. Я расскажу о ваших достижениях. Я объясню ваши достижения Просветленным, и все вы останетесь в памяти как великие преданные...

Последний взгляд был устремлен на храм. Это было место, где он провел половину своей жизни.

Здесь же находилась статуя святого, которую он привез из Святой Земли. Она олицетворяла Просветленных.

Статуя чудом не пострадала в Святой Земле, что привлекло его внимание. Однако вскоре он понял, что это произошло потому, что его старый друг, пророк Заклан, сделал со статуей защитную процедуру.

Все тайны, скрытые в ней, открылись его мощным псионическим чувствам. Наконец, он обнаружил строку предупреждающих слов, оставленных Закланом.

"Ты уже забыл учение Просветленных. Тебя ждет неудача".

Первосвященник прекрасно знал, что это и есть то самое "пророчество", которое дал ему Заклан, но отнесся к этому со смехом.

Ведь именно он пропагандировал личность Заклана как пророка. Он знал, что этот человек, о котором в легендах верующих говорилось, что он обладает многими божественными способностями, был всего лишь обычным человеком. Его псионический потенциал не мог сравниться с обычными людьми.

Так стоит ли слушать пророчества "слабака", который даже не может взлететь с помощью псионической энергии?

Однако он все же поставил в храме статую Просветленных, чтобы придать ему ощущение ритуала.

Он хотел попытаться повторить их великое дело под свидетельством Просветленных.

Наконец, он подошел к краю кольца.

Прямо перед ним находилась Сфера Пустоты, и казалось, что пузырьковая мембрана вот-вот лопнет от легкого толчка. В этот момент он действительно станет "необыкновенным и святым".

Он глубоко вздохнул и коснулся тонкой пленки скипетром, который держал в руке.

Вселенная не изменится из-за малейшей мелочи, как и то, что сейчас он не мог сдвинуть эту тонкую пленку.

Он сжег весь свой псионический потенциал и вызвал псионическую силу вокруг себя, которая становилась все плотнее и плотнее, почти осязаемой. Он хотел открыть проход, который мог бы вместить его одного, но ему это не удалось.

— Как это возможно? Этого не должно быть! Мы бесчисленное количество раз входили в пустоту и исследовали границу между этим местом и нами. Этой силы достаточно, чтобы открыть небольшое отверстие!

Первосвященник с недоверием прикоснулся к кольцу, но обнаружил, что тонкая плёнка совсем не двигается.

Пейзаж пустоты внутри начал быстро меняться. Среди клубящейся фиолетовой туманности он, казалось, смог разглядеть существо, заключившее с ним договор.

В пустоте сияло бесплотное кольцо, но в глазах первосвященника этот свет казался насмешливым.

Конец Реинкарнации не заботился о пустяках, которыми занимались простые муравьи. Его интересовали только кредиты и долги, но некоторые причудливые действия "муравьев" все же привлекали его внимание.

Оно также любило повеселиться, особенно если это касалось определенных парней.

Кольцо, окутывающее галактику, начало тускнеть, и хаотическая псионическая энергия перестала направляться первосвященником и стала поглощаться кольцом.

Однако первосвященник все еще судорожно пытался открыть проход. Его измученное тело цеплялось за кольцо и не желало его отпустить.

— Нет, нет! Мои расчеты оказались верными! — его обычно спокойное лицо стало крайне свирепым. Он не понимал, почему все шло гладко, но в конце концов, когда он должен был наблюдать результат, что-то пошло не так.

По ту сторону светового занавеса пейзаж Сферы Пустоты все еще менялся, как будто вся Сфера Пустоты смеялась.

Однако последняя атака первосвященника на световой занавес наконец привела к небольшим изменениям.

Он увидел, как в том месте, куда был нанесен удар, медленно появляются слова оракула. Он подумал, что это знак того, что его вот-вот примут, но на самом деле ничего не произошло.

Если бы Ли Вэньюань был здесь, он смог бы сказать, что на ней написано. Однако, прочитав надпись, он бы точно замолчал.

Ведь там было написано следующее:

[Чтобы будущие цивилизации не повторяли ошибок Церо и не использовали Сферу Пустоты для совершения плохих поступков, мы укрепили эту границу].

[Для получения выгоды в Сфере Пустоты достаточно черного хода. Пожалуйста, используйте его с пользой. В конце концов, Сфера Пустоты — это тоже часть Вселенной].

[Однако есть еще способ временно открыть эту границу. Пожалуйста, используйте "Подлинную человеческую мегаструктуру"].

[— От команды строителей укреплений]

<http://tl.rulate.ru/book/87359/3339457>